

На правах рукописи

СУРЯЕВ Валерий Николаевич

**КОРПУС ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ:
КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ЭВОЛЮЦИЯ. 1905-1917 гг.**

07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Москва – 2019

Работа выполнена в Центре военной истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук

Научный консультант: **Базанов Сергей Николаевич**, доктор исторических наук, Центр военной истории ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник

Официальные оппоненты: **Волков Сергей Владимирович**, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Гребенкин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», профессор

Золотарев Владимир Антонович, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник факультета мировой политики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГКВОУ ВО «Военный университет»

Защита диссертации состоится « 09 » апреля 2020 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 (ауд. 2)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института российской истории РАН по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>

Автореферат разослан « _____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В жизни Российского государства вооруженные силы всегда играли особую роль. Благодаря мужеству и стойкости русских воинов, стоявших на страже военной безопасности, по сути, сохранялась, сама возможность существования страны, в течение веков подвергавшейся нападениям агрессоров.

Роль офицерства в подобных условиях вряд ли можно преувеличить. Достаточно сказать, что именно офицеры обеспечивали боеспособность войск, то есть возможность и способность успешно вести военные действия и выполнять поставленные боевые задачи. На рубеже XIX – XX столетий, когда человечество в связи с развитием научно-технического прогресса и сопутствовавшим ему рывком в создании военной техники и вооружения вступило в эпоху войн нового поколения, роль офицерского состава еще более возросла.

В силу определенных исторических обстоятельств многие проблемы, связанные с историей русского офицерства, оказались недостаточно изученными. Между тем ситуация в столь, казалось бы, различающихся между собой субъектах, как Русская императорская армия (далее – русская армия) начала прошлого века и современные Вооруженные Силы Российской Федерации имеет немало общего, несмотря на все отличия исторических эпох. Существует также определенное сходство между военно-политическими реалиями начала XX столетия и современной военно-политической обстановкой

Во-первых, как в то время, так и ныне международное положение характеризуется эскалацией военно-политической напряженности, способствующей возникновению военных конфликтов различного масштаба.

Во-вторых, современный военно-технический прогресс обуславливает постоянное изменение характера военных угроз и вооруженного противоборства, что приводит к эволюции форм и способов военных (боевых) действий. То есть развитие науки и техники генерирует процессы подобные тем, что происходили в военном деле в начале прошлого века, когда их игнориро-

вание стало одной из причин поражения в войне с Японией в 1904–1905 гг.

В-третьих, для обоих исторических этапов развития страны характерны масштабные и сложные социально-политические явления, влияющие на мировоззрение офицерства, его отношение к служебным обязанностям, морально-психологическое состояние, морально-боевые качества и т.д.

В-четвертых, военные реформы, проводившиеся в русской армии после войны 1904–1905 гг. и происходящее ныне реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации, самым непосредственным образом затрагивали и затрагивают не только сугубо военные аспекты, но и повседневное бытие офицеров. В числе прочего имеются в виду уровень и качество их жизни, служебные перспективы, получение соответствующего образования, взаимоотношения в офицерской среде и прочие факторы, неизбежно влияющие на морально-психологическое состояние военнослужащих.

Данные обстоятельства дают основание полагать, что исследование истории офицерства и опыта строительства вооруженных сил России в начале XX века весьма актуально, и **определяется следующими обстоятельствами:**

исследование темы диссертации актуализируется новизной поставленной проблемы, необходимостью ее изучения в процессе общего познания. Полученные результаты восполняют имеющиеся пробелы в науке, расширяют научные знания по истории русской армии как социального института. Их необходимость обусловлена недостаточной изученностью многих проблем истории русского офицерства, как в отечественной, так и зарубежной историографии, востребованностью их исследования в обществе;

у многих российских граждан существует нравственная потребность в объективном и правдивом освещении нашей военной истории. Между тем происходящий ныне процесс пересмотра некоторых устаревших, иной раз искаженных взглядов на историю русской армии еще не завершен. Восстановление исторической справедливости в отношении русского офицерского корпуса может внести свою лепту в восстановление прерванной духовной связи различных поколений офицеров, повысить уро-

вень морально-психологического состояния состава Вооруженных Сил Российской Федерации;

исследование различных аспектов жизни и службы русского офицерства в период социально-политических катаклизмов начала XX столетия может помочь современным офицерам решить проблему психологической адаптации к службе в нынешнее непростое время;

без учета предшествовавшей практики строительства армии и флота вряд ли возможно успешное проведение нынешней реформы Вооруженных Сил Российской Федерации, одним из главных направлений которой является качественное улучшение офицерского корпуса.

Анализ **степени научной разработанности темы** показывает, что многие аспекты истории русского офицерства исследованы не в полной мере. Недостаточно изученными остаются важнейшие характеристики офицерского корпуса, соответственно, отсутствует целостное представление об офицерстве как социально-профессиональном слое, не выявлены тенденции его развития, не сформулированы уроки, которые могут учитываться в строительстве современных Вооруженных Сил России. По мнению автора, как в отечественной, так и зарубежной историографии пока не создан труд, дающий комплексную характеристику русского офицерства начала XX столетия. Более подробно историография проблемы изложена в описании результатов исследования в разделе II автореферата, в котором излагается содержание главы 1.

Объект научного исследования – офицерство регулярных сухопутных войск русской армии.

Предмет исследования – комплексная характеристика офицерского корпуса русской армии и его эволюция.

Научная проблема, решаемая в диссертации, состоит во всесторонней исторической реконструкции облика и сущности офицерского корпуса русской армии. Прежде всего, имеется в виду обобщение накопленных и получение новых знаний о его положении и роли в российском обществе, уровне боевой и морально-психологической подготовки, углубление и расширение социальных и психологических характеристик офицерского корпуса, исследование материально-бытовой стороны

его жизни, отношений между различными группами внутри офицерского корпуса.

Цель настоящей диссертации состоит в том, чтобы представить и обосновать комплексную характеристику русского офицерства как социально-профессионального слоя, выявить происходившие в нем эволюционные процессы.

Достижение намеченной цели требует решить следующие **исследовательские задачи**:

дать характеристику отечественной и зарубежной историографии заявленной в диссертации проблемы и установить степень ее научной разработанности;

раскрыть положение и роль офицерства в российском обществе и армии на рубеже исторических эпох, осветить проблемы их взаимоотношений;

выявить социально-психологические характеристики офицерства той поры, влияние общественных и внутриармейских условий на их динамику;

показать условия повседневной служебной деятельности, жизни и быта офицеров в мирное время;

дать общую оценку уровня боевой подготовки командиров и начальников различных уровней, их морально-психологической готовности в боевых условиях управлять вверенными им воинскими формированиями, а также морально-боевых качеств русского офицерства;

вскрыть особенности комплектования армии офицерским составом, порядок прохождения службы и развития военной карьеры, внутреннюю структуру офицерского корпуса;

установить особенности восприятия командным составом революций 1905 и 1917 г., показать влияние революционных событий в феврале и октябре 1917 г. на офицерство;

осветить политику новой власти в отношении офицеров после Февральской революции, их положение в период между двумя революциями, раскрыть причины дискриминации офицерства со стороны солдатских масс;

показать процесс упразднения офицерства как социально-профессионального слоя;

выявить тенденции развития офицерского корпуса в начале XX столетия, сформулировать исторические уроки, вытекающие из результатов исследования.

Хронологически рамки диссертации охватывают 1905–1917 годы. Нижняя граница определяется началом реформ в русской армии, вызванных итогами неудачной Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Верхняя граница обусловлена решениями Советского правительства о демобилизации старой армии и «уничтожении офицерского звания»¹, принятыми в конце 1917 г. и послужившими юридической основой для упразднения корпуса офицеров.

Научная новизна диссертации определяется, по мнению диссертанта тем, что впервые подготовлен труд, дающий целостное представление о русском офицерском корпусе в период эпохальных изменений государства и общества начала XX в., происходивших на фоне крупномасштабных международных военных конфликтов и революций. Собственно, элемент новизны являет собой и сама постановка малоизученной проблемы. В диссертации рассмотрен целый ряд вопросов, большинство из которых ранее было исследовано недостаточно. В их число вошли:

положение офицерства в российском обществе начала XX в., причины снижения его социального статуса, уровень материального благосостояния и взаимоотношения с другими слоями населения;

социально-психологические характеристики, мировоззрение и этика кадрового офицерства;

внутренняя структура корпуса офицеров, взаимоотношения между различными группами, его составлявшими;

комплектование корпуса офицеров, особенности продвижения по службе в мирное время;

служебные взаимоотношения офицеров и нижних чинов;

¹ Декрет об уравнивании всех военнослужащих в правах // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 243.

уровень боевой подготовки кадровых офицеров и офицеров военного времени в годы Великой войны, их морально-боевые качества и морально-психологическое состояние;

позиция и роль офицерства в период революции 1905–1907 гг.;

причины дискриминации офицеров со стороны солдат в период между Февральской и Октябрьской революцией;

взаимоотношения новых властей и офицерства в феврале – октябре 1917 г. и первые недели после Октябрьской революции.

Теоретическая значимость представленной работы, по мнению автора настоящей диссертации, заключается в том, что она являет собой вклад в исследование истории русской армии и создание новых знаний о корпусе офицеров. Освещена роль офицерства в периоды революционных катаклизмов, эволюция отношения к высшей власти и существовавшему государственному строю. Раскрыт ряд аспектов повседневной офицерской службы, проанализированы развитие служебной карьеры, взаимоотношения между различными группами офицерства. Предпринята попытка оценить боевую подготовку и морально-психологическое состояние ряда категорий должностных лиц в военное время, для чего автором разработаны специальные методы. Кроме того, теоретическая значимость диссертации определяется выявлением тенденций развития офицерского корпуса в начале прошлого столетия.

Практическая значимость проведенного исследования определяется тем, что непредвзятая характеристика русского офицерства может способствовать переоценке сложившегося в свое время негативного отношения к нему, а также дореволюционной армии в целом как социальному институту. Представляется, что реконструкция облика русского офицерства, его «реабилитация» в глазах наших современников будет способствовать восстановлению нарушенной связи поколений военнослужащих, осознанию их духовного единства как защитников Отечества, наследованию лучших традиций дореволюционного корпуса офицеров и, тем самым, укреплению морального потенциала нынешнего офицерства. Иначе говоря, обращение к истории офицерского состава русской армии служит воспитанию патриотизма, гражданственности, формированию

высоких морально-боевых качеств современных военнослужащих.

С учетом спиралевидного характера общественного развития, сформулирован ряд исторических уроков, которые могут учитываться в строительстве Вооруженных Сил в наши дни. Кроме того, настоящая диссертация может стать основой для продолжения профильных научных изысканий, например, в возможных межгосударственных научно-исторических проектах, таких как изучение национального состава российского офицерства, а также исследование российских региональных аспектов темы и истории офицерства по родам войск. Материалы диссертации могут использоваться в процессе преподавания истории в высших военных и иных учебных заведениях.

Методология и методы исследования. Данные вопросы освещаются в разделе II автореферата при изложении содержания главы 1.

Источниковая база исследования включает различные нормативные документы, делопроизводственную документацию, документы личного происхождения, публицистику, статистические и справочные издания. Более подробно корпус источников охарактеризован при описании результатов исследования в разделе II автореферата, где излагается глава 1.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Дореволюционное кадровое офицерство представляло собой особый социально-профессиональный слой. Его характерными признаками являлись специальное военное образование, собственная система ценностей, правил, обычаев и норм поведения (офицерская этика), определенные ограничения законом личных и гражданских прав военнослужащих, напряженность и опасность профессиональной деятельности, доходившая до необходимости жертвовать собой в условиях войны ради выполнения боевой задачи. Процессы, начавшиеся в стране в пореформенный период и активизировавшиеся на рубеже XIX–XX веков, привели к значительному снижению некогда высокого социально-профессионального статуса офицерства.

2. Консервативное мировоззрение кадрового офицерства, неприятие либеральной и революционной идеологии, иные,

нежели у большинства сограждан представления о благе Отечества и служении ему привели к определенному отчуждению корпуса офицеров от других образованных слоев общества. Многим кадровым офицерам того времени был присущ особый психический склад, побуждавший их нести воинскую службу, несмотря на сложность обстановки в стране, морально-психологический дискомфорт, связанный с настроениями в обществе, бытовые лишения и неудобства.

3. По составу офицерство начала XX столетия являлось многонациональным и сословным. В то же время не представляется возможным утверждать, что всем жителям страны были предоставлены равные возможности и офицером мог стать каждый желающий, независимо от происхождения. Большая часть юношей, из бывших податных сословий не могла поступать в военно-учебные заведения, ввиду отсутствия необходимого общего образования. Данное обстоятельство обусловило положение, когда вплоть до Первой мировой войны более половины кадрового офицерства составляли выходцы из среды потомственных дворян, а выходцы из бывших податных сословий – лишь около четверти.

4. Продвижение офицеров по службе в пехоте и кавалерии во многом зависело от военно-учебного заведения, которое окончил военнотружущий. Среди пехотных и кавалерийских училищ существовала своего рода иерархия (так называемое старшинство училищ). Ввиду неодинакового образования лиц, принимавшихся в военные и юнкерские училища, существовала разница в программах обучения, соответственно, уровень подготовки выпускников также отличался. Офицеры, окончившие военные училища, имели старшинство в чине перед офицерами, получившими военное образование в юнкерских училищах. Подобное обстоятельство позволяло первым раньше получить следующий чин и быстрее занять вышестоящую должность. Однако и между военными училищами также существовало различие в статусах: сословные военные училища уступали в старшинстве училищам, в которые поступали главным образом выпускники кадетских корпусов. Выпускники последнего типа училищ по выпуску имели старшинство в чине перед выпускниками сословных военных училищ, ко-

торые считались менее престижными. Ситуация не изменилась даже после реформы военного образования: система старшинства училищ осталась прежней.

В специальных училищах, готовивших офицеров для артиллерии, инженерных войск и службы в качестве военных топографов старшинство училищ не существовало, поэтому старшинство в чине выпускников определялось тем, насколько успешно окончил учебное заведение тот или иной офицер.

5. Корпус офицеров включал три основные группы: армейское офицерство, в свою очередь, делившееся на подгруппы по родам войск; гвардейское офицерство; офицеры Генерального штаба. В силу ряда привилегий по службе, предоставлявшихся двум последним категориям, между ними и армейцами существовала определенная отчужденность, хотя на боеспособности армии данное обстоятельство не отражалось.

6. Вне зависимости от полученного военного образования, офицерская служба носила напряженный характер. Как правило, она требовала значительных морально-психологических и физических усилий, была связана с повседневными тяготами и лишениями. Между тем относительно успешную военную карьеру удавалось сделать незначительной части военнослужащих, в большинстве своем относившихся к гвардии и Генеральному штабу.

7. Корпус офицеров являлся важнейшим звеном в системе обеспечения военной безопасности страны. Однако его боевая подготовка к началу войны с Японией во многом оказалась не соответствовавшей требованиям времени. Наиболее слабо были подготовлены военные руководители высшего звена – от командиров дивизий и выше, многие из которых не владели современными формами и способами ведения боевых действий, не обладали необходимыми морально-психологическими и профессиональными качествами. В результате мер, предпринятых после Русско-японской войны 1904–1905 гг., боевая подготовка большей части кадрового офицерства повысилась до уровня, обеспечивавшего возможность выполнять боевые задачи по предназначению. В мировую войну русская армия вступила, будучи подготовленной к ведению современной войны. В то же время повышения уровня подготовки и улуч-

шения морально-боевых характеристик части высшего командного состава не произошло. В значительной мере это обусловило неудачи русских войск в ряде операций и сражений Первой мировой войны. Многократное увеличение численности командного состава в 1914–1917 гг. за счет офицеров военного времени, в общем и целом оправдало себя, несмотря на то, что качество их подготовки уступало кадровым офицерам.

8. Деградация властных структур и обострение внутреннего положения в стране вкупе с неудачами на фронте в годы Великой войны способствовали изменению настроений и взглядов офицерства. Выполняя свой долг по защите России, офицерство уже не ассоциировалось, как ранее, службу стране со службой монархии. Данное обстоятельство послужило важнейшей причиной того, что офицерство не выступило в защиту монархии в феврале 1917 г. Этот же фактор во многом обусловил позицию высшего командного состава по вопросу отречения Николая II от престола.

9. Политика Временного правительства и Петроградского Совета в отношении армии и офицерства, несмотря на некоторые различия, лишала командный состав реальной власти в отношении солдат. Наряду с социально-экономическими факторами и соответствующей пропагандой это способствовало разложению армии. В результате армия как социальный институт, перестала существовать, превратившись в практически неуправляемую массу вооруженных людей. При этом служебное положение офицеров оказалось абсурдным: подчиненные всячески дискриминировали своих начальников, изгоняли их со службы, избивали и даже убивали. После окончания двоевластия положение офицерства еще более ухудшилось, особенно в результате неудачного выступления Л.Г. Корнилова. Октябрьская революция привела к упразднению института офицеров русской армии.

Степень достоверности полученных научных результатов обуславливается:

всесторонним анализом отечественных и зарубежных научных трудов, посвященных истории русской армии и офицерства начала XX столетия;

привлечением широкого круга различных источников, в том числе, документов четырех российских и белорусских архивов, характеризующих русский офицерский корпус и его эволюцию;

использованием общепризнанных научных методов и принципов в процессе подготовки диссертации;

апробацией полученных результатов.

Результаты исследования **апробированы и опубликованы** в четырех томах из шести фундаментального многотомного труда «Первая мировая война 1914–1918 годов». Теме диссертации посвящены три монографии, одна из которых издана в рамках Федеральной целевой программы «Культура России», при этом финансовая поддержка для издания монографии оказывалась Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям. По проблематике диссертации опубликованы 23 статьи, в том числе 17 из них – в рецензируемых научных журналах России, в которых необходимо публиковать научные результаты диссертации, а также румынском журнале, входящем в международную базу цитирования Scopus. Остальные статьи изданы в журналах, входящих в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, а также в российском «Военном академическом журнале» в период, когда тот еще не был включен в число научных рецензируемых периодических изданий.

Результаты исследования докладывались на 14 конференциях и «круглых столах», 9 из которых являлись международными. В их числе – доклады на таких масштабных конференциях как «Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918» (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.), «Великая российская революция 1917 года: 100 лет изучения» (Москва, 9–11 октября 2017 г.), «Первая мировая война в исторических судьбах Европы» (Вилейка, 18 октября 2014 г.), «Нарочская операция 1916 г.: история и современность» (к. п. Нарочь, 17–19 марта 2016 г.).

Общий объем научных публикаций по теме диссертации составляет 94,8 авторских листа. Кроме того, результаты исследования апробированы в ходе выполнения научных работ в

Научно-исследовательском институте Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Структура диссертации определяется ее целевой установкой и задачами исследования, и содержит введение, 5 глав (21 параграф), заключение, список использованных источников и литературы. В тексте помещены таблицы.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель, задачи и хронологические рамки исследования, научная новизна диссертации; определены основные положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость работы, указана апробация результатов исследования, степень их достоверности и структура работы.

Первая глава называется «Историография проблемы, источниковая база, методология и методы исследования». В параграфе, посвященном **отечественной историографии**, отмечается, что в дореволюционный период научные работы, рассматривавшие русский офицерский корпус, отсутствовали. Труды, авторами которых являлись М.В. Грулев, Н.Д. Бутовский, П.А. Режепо, М.С. Галкин, А.Н. Куропаткин, М.И. Драгомиров, Д.П. Парский, А.В. Геруа, Е.И. Мартынов и многие другие научными исследованиями не являлись, носили публицистический и справочно-статистический характер².

В советских исторических трудах 1920–1930-х гг., так или иначе затрагивавших армейскую проблематику, об офицерстве

² *Бутовский Н.* Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899; *Вишняков Н.* Пять лет военной публицистики. Помни войну! Сборник статей на современные военные темы. М., 1911; *Галкин М.* Новый путь современного офицера. М., 1906; *Геруа А.* После войны: о нашей армии. СПб., 1906; *Грулев М.* В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб., 1908; *Мартынов Е.И.* Из печального опыта Русско-японской войны. СПб., 1906; *Парский Д.* Что нужно нашей армии? Современное ее состояние и необходимые в ней реформы. СПб., 1908; *Райковский В.* Военное воспитание. М., 1908 и др.

говорилось вскользь, без какого-либо анализа и, главным образом, в контексте революционных событий начала XX века. Представляя собой определенный вклад в историческую науку, эти работы в то же время характеризовали офицерство поверхностно, опираясь на официальную идеологию. В числе авторов тех лет – В.Н. Владимирова, А.К. Дрезен, М.И. Ахун, В.А. Петров, Е.И. Мартынов, В.О. Василенко, О.Н. Чадаева, Н.И. Подвойский, М.Н. Покровский, С.Е. Рабинович³ и др.

В трудах, посвященные истории Русско-японской и Первой мировой войн, несмотря на их значимость с точки зрения истории военного искусства, необходимого внимания многообразной роли офицерского корпуса не уделялось, проблемы истории офицерского корпуса как социально-профессионального слоя практически не рассматривались⁴.

В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы стали появляться публикации, в которых о русском офицерстве говорилось несколько более объективно. В качестве примера можно назвать таких авторов, как Е.О. Ярушевич,

³ Ахун М.И., Петров В.А. Большевики и армия в 1905–1917 гг. Л., 1929; Василенко В.О. Офицеры в рясах. М., 1933; Владимирова В.Ф. Контрреволюция в 1917 г (корниловщина). М., 1924; Дрезен А.К. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 г. Красная летопись. 1927. № 3 (24). С. 191–223; Покровский М.Н. Большевики и фронт в октябре – ноябре 1917 г. // Красная новь. 1927. № 11. С. 157–170; Он же. Империалистская война: сб. статей. М., 1928; Чадаева О. Армия накануне Февральской революции. М.-Л., 1936; Она же. Корниловщина. М.-Л., 1930 и др.

⁴ См., напр.: Белой А. Галицийская битва. М.-Л., 1929; Ветошиников Л.В. Брусиловский прорыв: оперативно-стратегический очерк. М., 1940; Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг.: в 2 т. 3-е изд. М.: 1938–1939; Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940; Корсун Н. Сарыкамышская операция. М., 1937; Он же. Эрзерумская операция. М., 1938; Корольков Г.К. Несбывшиеся Канны (Неудавшийся разгром русских летом 1915 г.). М., 1926; Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны. М., 1938; Рыбин Д.И. Лодзинская операция на русском фронте мировой войны в 1914 году. М., 1938; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1–7. М., 1920–1923 и др.

В.А. Морозов, В.В. Мавродин, Е.З. Барсуков, Н.Г. Корсун, М.В. Нечкина⁵.

Кроме того, вскоре после окончания Великой Отечественной войны появились, пусть и в небольшом количестве, диссертации, в которых рассматривались отдельные аспекты строительства русской армии, в частности, социальный состав офицерства накануне Первой мировой войны, а также некоторые вопросы их профессиональной подготовки⁶.

В 1950–1970-е гг. проблематика, связанная с офицерским корпусом русской армии, по-прежнему не являлась объектом самостоятельных научных исследований. Несмотря на то, что издавалось значительное количество работ, посвященных армии в контексте революционных событий и борьбы политических партий за влияние в вооруженных силах⁷, проблемы истории офицерства не изучались, в отличие от революционного движения солдатских масс. В трудах, посвященных военной истории, вопросы, связанные с русским офицерством рассмат-

⁵ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1914–1917 гг.): в 4 т. М., 1948–1949; Кривицкий А.Ю. Традиции русского офицерства / ред. И.Г. Гаврилин. М., 1945; Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946; Морозов В. Советы молодому офицеру // Военный вестник. 1943. № 19–20. С. 2–6; Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров / под. ред. Н. Коробкова. М., 1947; Нечкина М.В. Исторические традиции русского военного героизма. М., 1942; Ярушевич Е. О лучших традициях русского офицерства // Военный вестник. 1943. № 15–16. С. 37–42 и др.

⁶ Напр.: Литицкий С.В. Авиация русской армии в 1910–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1950; Никитин Е.Ф. Русская армия накануне первой мировой империалистической войны: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1949.

⁷ Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М.: 1975; Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973; Базанов С.Н. В борьбе за Октябрь на Северном фронте. 5-я армия. М., 1985; Васин И.Н. Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1973; Военно-боевая работа партии большевиков 1903–1917 / под общ. ред. Н.Р. Панкратова. М., 1973; Гаркавенко Д.А. Партия, армия и флот в февральской революции. Л., 1972; Капиуков С.Г. Борьба большевистской партии за армию в период первой мировой войны (1914 – март 1917). М., 1957; Миңц И.И. История Великого Октября: в 3 т. / 2-е изд. М., 1977–1979; Якупов Н.М. Борьба за армию в 1917 году: деятельность большевиков в прифронтовых округах. М., 1975 и др.

ривались в предельно общем виде и, чаще всего, в контексте проблем боевых действий, военного искусства и военного потенциала России⁸.

В то же время, изучая деятельность большевистской партии в дореволюционной армии, исследователи, наряду с прочими проблемами, не могли не затронуть изменения, происходившие в социальном составе офицерства в годы Великой войны, рост его численности ввиду потребностей военного времени⁹.

В 1970–1980-е гг. в центре внимания ряда отечественных историков оказалась деятельность крупных российских политических партий начала XX века. Наряду с прочим анализировалась работа непролетарских партий в войсках, их влияние на военнослужащих и т.д.¹⁰ Кроме того, вышли в свет статьи и монографии, в которых затрагивались некоторые аспекты истории офицерства¹¹.

⁸ См., напр.: Развитие тактики русской армии: сб. статей / сост. Панков Д.В. М., 1957; *Ростунов И.И.* Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976; *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974; *Сорокин А.И.* Русско-японская война 1904–1905 гг. (военно-исторический очерк). М., 1956; История первой мировой войны 1914–1918 гг.: в 2 т. / А.М. Агеев и др. М., 1975; *Шаццлло К.Ф.* Россия перед первой мировой войной (вооруженные силы царизма в 1905–1914 гг.). М., 1974; Русская военная мысль: конец XIX – начало XX в. / под ред. П.А. Жилина. М., 1982.

⁹ *Варзацкий В.Д.* Борьба партии большевиков за привлечение демократического офицерства на сторону социалистической революции (февраль 1917–февраль 1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1984; *Гаврилов Л.М., Кутузов В.В.* Перепись русской армии 25 октября 1917 года // История СССР. 1964. № 2. С. 87–91; *Панкратов Н.Р.* Разработка В.И. Лениным военной программы пролетарской революции и борьба партии большевиков за ее осуществление (1914–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1972; *Тарасенко И.В.* Работа партии большевиков среди офицеров армии и флота в трех российских революциях (1917 – апрель 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990 и др.

¹⁰ *Басманов М.И., Гусев К.В., Полушкина В.А.* Сотрудничество и борьба. Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. М., 1988; *Павлов Д.Б.* Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989; *Протасов Л.Г.* К истории борьбы эсеров за армию в 1917 г. // Непролетарские партии России в трех революциях: сб. статей. М., 1989. С. 167–173 и др.

¹¹ *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986; *Он же.* Русская армия и флот в XIX

Наибольший вклад в изучение истории офицерского корпуса в тот период внесли П.А. Зайончковский¹² и А.Г. Кавтарадзе¹³. Однако в работах этих известных историков комплексная характеристика офицерства не дается. Недостаточно исследованными оставались офицерская этика, положение офицерства в обществе, внутренняя структура корпуса офицеров, прохождение службы в мирное время, боевая подготовка и морально-боевые качества, уровень благосостояния и т.д. Представляется справедливым мнение В.Д. Поликарпова, который в 1990 г. указывал, что крупных специальных исследований, посвященных офицерству русской армии на последнем этапе ее существования, в советской историографии не было¹⁴.

С 1990-х годов начался качественно новый этап изучения истории русского офицерского корпуса, характеризующийся ростом числа исследований и расширением их тематики; этот этап продолжается и поныне. Своего рода пионером здесь стал С.В. Волков¹⁵. По нашему мнению, его работы внесли существенный вклад в изучение проблемы.

веке. М., 1973; Буравченков А.А. Изменения в социальном составе офицерского корпуса в России (1914–1917 гг.) // Украинский исторический журнал. 1987. № 2. С. 73–83; *Он же*. В ногу с революцией. Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции. Киев, 1988; *Он же*. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции // Интеллигенция и революция. XX век. М., 1985. С. 145–150; Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус на рубеже столетий (1881–1903 гг.) // Военно-исторический журнал. 1972. № 3. С. 41–51; *Он же*. Сословный состав офицерского корпуса на рубеже XIX–XX веков // История СССР. 1973. № 1. С. 148–154 и др.

¹² Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации, воспоминания о нем. М., 1998. С. 24–69; *Он же*. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий (1881–1903 гг.). М., 1973.

¹³ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. / отв. ред. В.И. Петров. М., 1988.

¹⁴ См.: Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России. 1905–1917. М., 1990. С. 173, 174.

¹⁵ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993; *Он же*. Трагедия русского офицерства. М., 2001; *Он же*. Российское офицерство как служилое сословие // Офицерский корпус русской армии. Опыт

Многие офицеры впоследствии служили в белых армиях, поэтому изучение истории Белого движения позволяет, по нашему мнению, значительно уточнить и расширить знания по истории офицерского корпуса. Среди исследователей, работающих в этом направлении, необходимо назвать Р.М. Абинякина, уже упоминавшегося С.В. Волкова, Е.В. Волкова, И.Н. Гребенкина, Р.Г. Гагкуева, С.В.Карпенко, В.Ж. Цветкова¹⁶ и некоторых других.

Современный этап изучения истории русского офицерства характеризуется увеличением числа исследований, рассматривающих самые различные грани истории офицерского корпуса.

самопознания. С. 285–299; *Он же*. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: в 2 т. М., 2012; *Он же*. Выпуск офицеров из военных училищ и школ прапорщиков в годы первой мировой войны (анализ количественных данных) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 34–44; *Он же*. Русское офицерство как историко-культурный феномен // Военно-историческая антропология: предмет, задачи, перспективы развития. Ежегодник. М., 2002. С. 165–181; *Он же*. Первая мировая война и русский офицерский корпус // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 111–117 и т.д.

¹⁶ *Абинякин Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение, 1917–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000; *Волков Е.В.* Офицерский корпус вооруженных сил адмирала А. В. Колчака: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000; *Гагкуев Р.Г.* Белые армии юга России: особенности источников комплектования и социального состава (на материалах первого армейского корпуса). 1917–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Он же*. Белое движение в России: социальный состав и источники комплектования белых армий (1917–1922 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2013; *Гребенкин И.Н.* Добровольцы и Добровольческая армия: на Дону и в «Ледяном» походе: Монография. Рязань, 2005; *Он же*. Генерал Л. Г. Корнилов: штрихи к портрету // Отечественная история. 2005. № 4. С. 108–123; *Он же*. Рецензия на «Материалы для истории Корниловского ударного полка» // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 299–303; *Цветков В.Ж.* Белые армии Юга России. 1917–1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000; *Он же*. Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008; *Он же*. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009; *Он же*. Формирование и эволюция политического курса Белого движения в России. 1917–1922 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2010 и др.

Так, появились труды, посвященные традициям, духовным ценностям, моральному состоянию и воспитанию офицерского состава¹⁷.

Внимание ученых стала привлекать российская военная элита. Например, эту проблематику рассмотрел в своей монографии Е.Ю. Сергеев¹⁸. В ряде трудов освещались взаимоотношения власти и офицерства¹⁹, однако, чаще всего, хронологические рамки этих работ охватывают лишь несколько месяцев 1917 г.

Малоизученной проблеме участия офицерства в борьбе против новой власти после Февральской революции посвятили свои труды Н.А. Копылов, А.С. Маслаков и В.Д. Поликарпов,

¹⁷ Диривянкин С.М. Моральный дух офицеров российской армии и его укрепление: исторический опыт, уроки (1900 – август 1914 г.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Лазарев К.В. Офицерский корпус русской армии о проблемах воинского воспитания (1874–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017; Маслов А.В. Воспитание корпуса армейских офицеров в духе преданности престолу и отечеству (1880 – август 1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии XIX – начала XX веков: исторический анализ: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Рубцов Ю.В. Генерал-фельдмаршалы в истории России. Жезлы на эполетах. М., 2015; Обьедков И.В. Военно-учебные заведения России в 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; Симашенков П.Д. Деятельность властных структур и органов военного управления по патриотическому воспитанию офицерства российской армии (1890 – август 1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003; Тихомиров А.В. Офицерские собрания русской армии: исторический опыт и уроки культурной деятельности: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001; Уваров И.А. Система военно-учебных заведений России XVIII – начало XX вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2012; Шаццло К.Ф. Общество и вооруженные силы России в начале XX века // Армия и общество. 1900–1914 годы. Статьи, документы. М., 1999 и др.

¹⁸ Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...». Запад и военная элита России (1900–1914). М., 2001.

¹⁹ Напр.: Аристов А.В. Взаимоотношения самодержавия и офицерского корпуса Российской империи в начале XX века. Вестник Военного университета. 2007. № 3 (11). С. 96–99; Загоруйко М.В. Российское офицерство в 1917 году (февраль – октябрь): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Кузнецов Д.А. Офицерский корпус России, февраль – август 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000 и др.

исследовавшие деятельность офицерских организаций, созданных в 1917 г.²⁰

Появился ряд работ, посвященных организации подготовки офицерских кадров в начале XX века и деятельности военно-учебных заведений в мирное и военное время. По данной проблематике защищен ряд диссертаций, опубликованы не только статьи, но и монографии²¹.

В сферу внимания современных исследователей попали военные дипломаты, разведчики, контрразведчики²², то есть ка-

²⁰ *Копылов Н.А.* «Союз офицеров армии и флота» в России периода февральской революции: формирование, программа, тактика: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. *Он же.* Первая мировая война и русское офицерство. Некоторые аспекты проблемы // Сравнительно-исторические исследования: сборник студенческих работ. М., 1998. С. 84–95; *Маслаков А.С.* Русский офицерский корпус и офицерские организации летом 1917 года [Электронный ресурс] // Научная сеть: [сайт]. Режим доступа: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1154123&s=121301000%29> (дата обращения: 26.09.2017); *Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России. 1905–1917. М., 1990.

²¹ *Балыш А.Н.* Деятельность государственных органов России по формированию обер-офицерского состава русской армии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Буковская Т.И.* Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис... канд. ист. наук. СПб., 2003; *Дрозд Е. В.* Особенности подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи: автореф ... канд. пед. наук. Елец, 2012; *Журавлев А.Ю.* Подготовка обер-офицерского состава русской армии в юнкерских военных училищах второй половины XIX – начала XX в.: дис ... канд. ист. наук. СПб., 2008; *Изонов В.В.* Подготовка военных кадров в России (XIX – начало XX вв.): дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1998; *Каменев А.И.* История подготовки офицерских кадров в России. М., 1990; *Курдюк А.А.* Военно-учебные заведения в системе подготовки офицерских кадров русской армии накануне Первой мировой войны // Вестник Военного университета. 2006. № 2. С. 97–104; *Машкин Н.А.* Высшая военная школа Российской империи XIX – начала XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; *Михайлов А.А.* Военно-учебное ведомство России во второй половине XIX – начале XX в. и его роль в подготовке офицерских кадров: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2000; *Самусенко В.Н.* Исторический опыт деятельности военно-учебных заведений России второй половины XIX – начала XX века по формированию морально-боевых качеств офицерских кадров: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005 и др.

²² *Павлов Д.Б.* Российская контрразведка в годы русско-японской войны // Отечественная история. 1996. № 1. С. 14–27; *Он же.* Японские деньги и

тегории военнослужащих, которым ранее внимания почти не уделялось. Значительную работу по изучению истории офицеров Генерального штаба²³ провел А.В. Ганин.

В последние годы подготовлены и защищены докторские диссертации, имеющие непосредственное отношение к изучению проблемы, заявленной в настоящей работе. Так, немалый вклад в исследование истории русского офицерства периода 1914 – начала 1918 гг. внесла диссертация И.Н. Гребенкина²⁴, в которой рассмотрен целый ряд малоизученных проблем. В последующих работах этот автор продолжает исследовать историю военного сословия России²⁵.

первая русская революция. М.: Вече, 2011; *Он же*. Русская «Шанхайская агентура» в Корею, 1904–1905 гг. // *Eurasian Review* (Seoul), 2011, November; *Он же*. Русско-японская война 1904–1905 гг. Секретные операции на суше и на море. М., 2004; *Сергеев Е.Ю., Улунян А.А.* Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах, 1900 – 1914 / 2-е изд., испр. и доп. М., 1999; *Они же*. Военные агенты в системе разведывательной службы Российской империи // *Русский исторический журнал*. 1998. Т. 1. № 4. С. 123–161; *Сергеев Е.Ю.* Военно-политическая элита Российской империи о «внешней угрозе с Запада» накануне Первой мировой войны // *Новая и новейшая история*. 2000. № 5. С. 214–223; *Он же*. Представленческие модели российской военной элиты начала XX в. // *Военно-историческая антропология*. Ежегодник. 2002 г. М., 2002. С. 237–251 и др.

²³ *Ганин А.В.* О роли офицеров Генерального штаба в гражданской войне // *Вопросы истории*. 2004. № 6. С. 98–111; *Он же*. Генштаб изгнанный: грани статистики // *Родина*. 2009. № 4. С. 48–51; *Он же*. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: статьи и документы. М., 2013; *Он же*. Антироссийские настроения в корпусе офицеров Генерального штаба в 1917–1922 годах // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2014. № 3. С. 166–168; *Он же*. Семь «почему» российской гражданской войны. М., 2018 и др.

²⁴ *Гребенкин И.Н.* Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914–1918 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Рязань, 2011.

²⁵ *Он же*. Феномен российского офицерства // *Стратегия России*. 2012. № 11. С. 60–68; *Он же*. Армия военного времени как пространство социального конфликта // *Великая война: сто лет*. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 158–169; *Он же*. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // *Новейшая история России*. 2014. № 3. С. 145–161; *Он же*. Долг и выбор: Русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М.: АИРО-XXI, 2015 и др.

В диссертации однофамильца И.Н. Гребенкина – А.Н. Гребенкина²⁶ исследованы образовательные, воспитательные и культурные традиции подготовки русского офицерства во второй половине XVII – начале XX веков. Г.С. Чувардин посвятил свою диссертацию²⁷ гвардейскому офицерству, рассмотрев его как особую социальную группу, являющуюся элитаобразующей структурой. Представляется, что этот исследователь, кроме изложения собственных оригинальных идей и выводов, во многом дополняет и развивает тему, которую начал разрабатывать в своей диссертации Е.Ю. Сергеев²⁸.

В докторских диссертациях И.Н. Гребенкина, А.Н. Гребенкина, Г.С. Чувардина, непосредственно посвященных офицерскому корпусу, заявленные в них проблемы исследованы достаточно глубоко. В то же время, указанные историки, акцентируя внимание на проблематике, входящей в круг их научных интересов, не ставили задачу охватить весь спектр проблем, связанных с историей офицерства.

90-летняя и особенно 100-летняя годовщины начала Первой мировой войны вызвали появление значительного числа работ, посвященных различным аспектам глобального конфликта начала XX столетия. Часть из них затрагивала армейскую проблематику²⁹. Вышел в свет ряд работ о русских полководцах

²⁶ *Гребенкин А.Н.* Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса (2-я половина XVII – начало XX в.): дис. ... докт. ист. наук. Орел, 2017.

²⁷ *Чувардин Г.С.* Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи. 1881–1914 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Брянск, 2017.

²⁸ *Сергеев Е.Ю.* Образ Запада в представлениях военной элиты России (1900–1914 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2001.

²⁹ *Алеев О.Е.* Организация и порядок проведения стратегических военных игр Генерального штаба русской армии в 1906–1914 гг. // Государственное управление: Электронный вестник. 2014. № 42. С. 225–261; *Базанов С.Н.* Алексей Алексеевич Брусилов. М., 2006; *Гордеев Ю.Н.* Построение и ведение обороны русскими армейскими корпусами в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Константинов С.В., Оськин М.В.* Русские офицеры военного времени. 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 2009. № 8. С. 107–111; *Курдюк А.А.* Правовое регулирование ускоренной подготовки юнкеров в военных училищах России (1914–1917 гг.) // Право и образование. 2006. № 5. С. 198–206; *Он же.*

Великой войны, в которых, в числе прочего, в общем виде затрагиваются проблемы их профессиональной подготовки³⁰.

К числу фундаментальных научных произведений по истории Первой мировой войны и армии необходимо отнести труд, посвященный двум глобальным военным конфликтам XX века, подготовленный Институтом всеобщей истории РАН³¹. Следует выделить также многотомник «Первая мировая война 1914–1918 годов»³², где наряду с прочими проблемами, рассмотрен ряд вопросов, связанных с армией и офицерством. Особого упоминания заслуживает трехтомная работа, подготовленная группой авторов Российского института стратегических исследований (РИСИ), раскрывающая современные взгляды на войну историков разных стран мира, что, безусловно, способству-

«Лейтенанты» Первой мировой, или о путях производства в офицеры, применявшихся в Русской Армии с сентября 1914 г. по ноябрь 1917 г. // Вестник Военного университета. 2008. № 3. С. 159–168; *Олейников А.В.* Вклад России в победу над германским блоком в Первую мировую войну (1914–1918 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2012; *Он же.* Августовская операция 25 января – 1 марта 1915 г. // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2009. № 45 (3). С. 192–208; *Оськин М. В.* Первая мировая война. М., 2010; *Походяев С.В.* Профессионально-педагогическая подготовка офицеров Русской императорской армии во второй половине XIX – начале XX веков (1855–1914 годов): дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2015; *Черниловский А.А.* Первая мировая война в сознании военной элиты России: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005; *Чунина Е.Г.* Специфика положения офицерства в российском обществе (последняя четверть XIX – начало XX вв. // Русский исторический сборник. Вып. II. М., 2010. С. 273–315 и др.

³⁰ Генералы Великой войны / сост. Р.Г. Гагкуев. М., 2014; *Порошин А.А.* Полководческое становление главнокомандующих армиями фронтов Первой мировой войны. Саратов, 2011; *Он же.* О некоторых уроках управления русской армией в 1916 г. // Доклады академии военных наук. Серия: Военная история. 2006. № 5 (23). С. 140–146; *Он же.* Проигравшие победители. Русские генералы. М., 2014; *Он же.* Главнокомандующие армиями фронтов Первой мировой войны: генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. «История. Международные отношения». Вып. 1. С. 84–90; *Олейников А.В.* Успешные генералы забытой войны. М., 2014 и др.

³¹ Мировые войны XX века: в 4-х кн. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002.

³² Первая мировая война 1914–1918 годов / под. общ. ред. С. К. Шойгу. В 6-ти т. М., 2014–2017.

ет развитию исследований по истории русской армии, в том числе офицерского корпуса³³.

Серьезным явлением в отечественной историографии стал выход в свет двухтомного научного издания, подготовленного Институтом российской истории РАН к 100-летию Великой российской революции³⁴. Среди широкого круга проблем, рассмотренных в данном труде, есть глава, посвященная армии³⁵.

Резюмируя вышесказанное, отметим: в отечественной историографии существует ряд работ серьезных работ, рассматривающих те или иные проблемы истории русского офицерства начала XX века. Однако в большинстве из них офицерство не является предметом исследования, внимание сосредоточено на армии в целом, особенно ее роли в борьбе за власть накануне и в дни Великой российской революции 1917 года. Офицерство рассматривается в контексте политических событий, в то время как остальные аспекты жизни и деятельности офицерского корпуса рассмотрены недостаточно.

Характеристика **зарубежной историографии** начата с трудов российских эмигрантов «первой волны». В их числе – Н.Н. Головин, Ю.Н. Данилов, В.Е. Флуг, А.А. Керсновский, А.К. Баиов, Е.В. Масловский, В.М. Драгомиров³⁶ и целый ряд

³³ Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: в 3 кн. / под ред. О.В. Петровской. М., 2014.

³⁴ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2017.

³⁵ *Иванова Н.А.* Армия и революция // Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. Т. 1. С. 210–224.

³⁶ *Баиов А.К.* Вклад России в победу союзников. Таллинн – Ревель, 1924; *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 года на Русском фронте: в 4 т. Прага – Париж, 1926–1940; *Он же.* Военные усилия России в мировой войне: в 2 т. Париж, 1939; *Он же.* Наука о войне: о социологическом изучении войны. Париж, 1938 и др.; *Данилов Ю. Н.* Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924; *Драгомиров В.* Подготовка русской армии к Великой войне. Ч. 1 // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1923. Кн. IV. С. 98–119; Ч. 2. // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1924. Кн. V. С. 189–212; Ч. 3. // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1925. Кн. VI. С. 55–76; *Керсновский А. А.* История русской армии: в 4 т. М., 1992–1994; *Масловский Е.В.* Мировая война на Кавказском фронте. 1914–1917 г. Стратегический очерк. Париж, 1933; *Флуг В.Е.* Высший командный состав

других. Особенностью их работ, однако, являлось то, что офицерство рассматривалось в контексте армии в целом, то есть оно не являлось предметом исследования. При этом хронологические рамки трудов, как правило, ограничивались только периодом Первой мировой войны, жизнь и служба в мирное время практически не исследовались.

Работы, в которых затрагивались те или иные элементы истории русской армии, чаще в контексте Первой мировой войны, были опубликованы многими другими представителями русского зарубежья. В их числе необходимо назвать А.В. Геруа, С.К. Добророльского, В.Н. Доманевского, П.И. Залесского, Е.Э. Месснера, Д.Г. Щербачева, И.А. Хольмсена, П.Н. Краснова³⁷ и др.

В англо-американской историографии проблеме, заявленной в настоящей диссертации, посвящено не так много трудов, в основном речь идет о русской армии в целом. При этом крупных работ, в которых русское офицерство стало бы предметом всестороннего исследования, практически нет. Нередко те или иные аспекты истории офицерства рассматриваются в

// Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. Русский военный сборник (далее – РВС). Вып. 17. М., 2000. С. 262–289; Военная мысль в изгнании: творчество русской военной эмиграции. РВС. Вып. 16. М., 1999. С. 283–319; *Он же*. X армия в сентябре 1914 года // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1924. Кн. V. С. 231–260; *Чернавин В.* К вопросу об офицерском составе старой русской армии к концу ее существования // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1924. Кн. 5. С. 213–230 и др.

³⁷ *Геруа А.В.* Полчища. София, 1923; *Добророльский С.К.* Стратегические планы сторон к началу мировой войны // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1922. Кн. II. С. 22–82; *Доманевский В.Н.* Мировая война. Кампания 1914 года: Достижения сторон за первый месяц кампании. Август. Париж, 1929; *Залесский П.И.* Возмездие: Причины русской катастрофы. Берлин, 1925; *Краснов П.Н.* Душа армии: очерки по военной психологии. Берлин, 1927; *Месснер Е.Э.* Хочешь мира, победи мятежевойну: Творческое наследие Е. Э. Месснера. РВС. Вып. 21. М., 2005; *Щербачев Д.Г.* Львов – Рава Русская – Перемышль (9-й корпус и 3-я армия в Галиции в 1914 году) // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1929. Кн. X. С. 116 – 129; Там же. 1930. Кн. XI. С. 148–156; *Хольмсен И.А.* Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915. Париж, 1935 и др.

статьях, сам объем которых не позволяет обстоятельно изложить значимые результаты³⁸, как, например, у П. Кенеза.

Монографии, посвященные русской военной истории начала прошлого века, как правило, рассматривают офицерство в контексте Первой мировой войны, революционных событий или Гражданской войны и, чаще всего, в самом общем виде. К таким авторам относятся У. Бредли, Л. Гарт, Дж. Киган, Ш. МакМикин³⁹ и др.

В некоторых монографиях и статьях англоязычных историков делаются попытки рассмотреть взаимоотношения армии и общества в начале XX века⁴⁰, причем акцент делается на политические аспекты.

³⁸ *Peter Kenez. The Russian Officer Corps Before the Revolution: The Military Mind // Russian Review 31 (1972), № 3, 226–236; Peter Kenez. A Profile of the Prerevolutionary Officer Corps // California Slavic Studies, vol 7 (1973). 121–158.*

³⁹ *Bradley J.F. N. Civil War in Russia 1917–1920. London & Sydney: B.T. Batsford Ltd, 1975; Kaufmann A.F. Aristocratic Communist: The Life of M.N. Tukhachevskii and the Continuity of Imperial Army Tradition in the Soviet Military, Ph. D. dissertation. University of Arkansas, 1991; Kenez P. A Profile of the Prerevolutionary Officer Corps // California Slavic Studies. 1973. Vol. 7. P. 128–145; Kenez P. Russian Officer Corps Before the Revolution: The Military Mind // Russian Review. 1972. Vol. 31. P. 226–236; Liddell Hart B.H. The Real War 1914–1918. London, 1930; McMeekin S. The Russian Origins of the First World War. Cambridge, 2011; Mayzel M. The Formation of the Russian General Staff, 1880–1917. A Social Study // Cahiers du monde russe et soviétique. 1975. Vol. 16. No. 3–4; Wildman A. The End of the Russian Imperial Army. Princeton, 1980; Polovtsoff P. A. Glory and Downfall: Reminiscences of a Russian General Staff Officer. London, 1935; Fuller W. (jr.) Civil-Military Conflict in Imperial Russia, 1881–1914. Princeton, 1985; Stone N. The Eastern Front 1914–1917. London, 1975; 2nd Ed., 1998; 3rd Ed., 2004; John Keegan. The First World War. London, 1998.*

⁴⁰ *William C. Fuller. Civil-Military Conflict in Imperial Russia 1881–1914. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1985; John Bushnell. Peasants in Uniform: The Tsarist Army as a Peasant Society // Journal of Social History, 13 (1980). 4, 565–576; John Bushnell. The Revolution of 1905 in the Army: The Incidence and Impact of Mutiny // Russian History, 12 (1985). 1, 71–94; John Bushnell. Mutiny amid Repression. Russian Soldiers in the Revolution of 1905–1906. Bloomington: Indiana University Press, 1985; Bushnell J. The Tsarist Officer Corps, 1881–1914: Customs, Duties, Inefficiencies // American Historical Review. 1981. Vol. 86. P. 753–781; Peter Holquist. State Violence as Technique. The Logic of Violence in Soviet Totalitarianism // Stalinism. The Essen-*

Еще одним направлением в англо-американской историографии является изучение истории русского Генерального штаба⁴¹. В числе таких авторов – Дж. Снайдер, У.С. Фуллер, П. Лунтинен, Д. Рич, Б.У. Меннинг и др. Однако всесторонняя характеристика офицеров Генштаба, как части военно-профессионального слоя, в этих работах не дается. Внимание авторов сосредоточено на социально-политических аспектах, в частности, взаимоотношениях офицеров Генерального штаба и самодержавия.

Заметным явлением в англо-американской историографии стала вышедшая в 2015 г. книга американского историка Д. Стоуна⁴². В данном труде автор высказывает взгляды, отличающиеся от мнения большинства его коллег. Он считает, что

tial Readings/ Ed. David L. Hoffmann. Oxford: Blackwell Publishing, 2003; *Brian D. Taylor*. Politics and the Russian Army. Civil-Military Relations, 1689–2000. Cambridge: University Press, 2003.

⁴¹ *Mayzel M.* Generals and Revolutionaries: The Russian General Staff During the Revolution: A Study in the Transformation of Military Elite. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1979; *Snyder J.* The Ideology of the Offensive: Military Decision Making and the Disasters of 1914. Ithaca; London, 1984. P. 165–198; *Fuller W.C. Jr.* Strategy and Power in Russia, 1600–1914. New York, 1992; *William C. Fuller*. Civil-Military Conflict in Imperial Russia, 1881–1914 (Princeton: 1985); *Luntinen P.* French Information on the Russian War Plans 1880–1914. Helsinki, 1984; *B.W. Menning*. Pieces of the Puzzle: The Role of Iu. N. Danilov and M.V. Alekseev in Russian War Planning before 1914, in “International Historical Review”, vol. 25, № 4 (December 2003), p. 775–798; *B.W. Menning*. The Offensive Revisited: Russian Preparation for Future War, 1906–1914, in D. Schimmelpennick van der Oye; *B.W. Menning* (eds.), Reforming the Tsar’s Army: Military Innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the Revolution, Cambridge, 2004, p. 215–231; *B.W. Menning*. War Planning and Initial Operations in the Russian Context, in R.F. Hamilton and H.H. Herwig (eds.), War Planning 1914, Cambridge, 2010, p. 80–142; *B.W. Menning*. Bayonets Before Bullets: The Imperial Russian Army, 1861–1914. IndianaMichigan Series in Russian and East European Studies (Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1992, reprinted in 2000); *Rich D.A.* The Tsar’s Colonels: Professionalism, Strategy, and Subversion in Late Imperial Russia. Cambridge (MA). London, 1998; *Alex Marshall*. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917. London/New York: Routledge, 2006; *Steinberg J.W.* All the Tsar’s Men: Russia’s General Staff and the Fate of the Empire, 1898–1914. Washington; Baltimore, 2010.

⁴² *David R. Stone*. The Russian army in the Great War: the Eastern Front, 1914–1917. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2015.

подход, когда русскую армию показывают плохо управлявшейся и недостаточно оснащенной, во многом несправедлив. В 2016 г. на английском языке вышла еще одна книга о Первой мировой войне⁴³, автором которой является британский историк Д. Ливен. Подход автора к освещению событий также во многом отличается от принятого в западной историографии.

Несмотря на широкий круг исследуемых проблем военной истории, **французская историография** демонстрирует отсутствие работ, прямо посвященных русской армии начала XX столетия, как в мирное, так и в военное время. Действия русских войск и роль России показываются лишь в рамках общих трудов, посвященных истории Великой войны или Российской империи. При этом значение боевых действий русской армии нередко недооцениваются. В числе таких авторов можно назвать Ж. Исаака, П. Ренувена, М. Ферро, Ж.-Б. Дюрозеля, Н. Верта, Л. Саваджана и других⁴⁴.

В то же время некоторые крупные операции наших войск в годы Первой мировой войны другие ученые оценивали более объективно, и признавали их значимость не только для Франции, но и для всего хода войны. К числу таких исследователей относятся Ж.-Б. Дюрозель, Ж.-Ж. Беккер, Ф. Гамбьеца, Р. Факон, Р. Микель, М. Ферро, Ф. Гамбьеца, Ф. Теневе⁴⁵ и некоторые другие.

⁴³ *Lieven Dominic*. Towards the Flame: Empire, War and the End of Tsarist Russia. Penguin, 2016.

⁴⁴ *Isaak J.* Un debat Histoire [1914]. Le probleme des Origines de la Guerre. Paris, 1933; *Renouvin P.* La crise européenne et la Grande guerre (1904–1918). Paris, 1934; *Renouvin P.* La paix armée et la Grande Guerre, 1871–1919. Paris, 1939; *Renouvin P.* Les origins immédiates de la guerre 28 juin – 4 août 1914. Paris, 1925; *Duroselle J.B.* Pierre Renouvin et la science politique // Revue française de la science politique. 1975. № 3. P. 562; *Girault R.* Emprunts russes et investissements français en Russie 1887–1914. Paris, 1973; *Savadjian L.* Origines et responsabilités de la Guerre mondiale. Paris, 1934; *Ferro M.* La Grande Guerre: 1914 – 1918. Paris, 1969.

⁴⁵ *Bidou H.* Histoire de la Grande Guerre. Gallimard, 1933; *Becker J.- J.* La première guerre mondiale. Paris, 1985; *Facon P.* La Grande guerre et ses lendemains. 1914–1935. Librairie Larousse, 1985; *General Gambiez et colonel M. Suire.* Histoire de la première guerre mondiale (1914–1918). 2 volumes. Fayard, 1968; *Miquel P.* La victoire. Paris, 1998; *Albord.* Le Revers russe en

Что касается исследований по истории русского офицерского корпуса, как периода Великой войны, так и довоенного периода, то они во французской историографии практически отсутствуют.

В германской историографии в силу исторически сложившихся обстоятельств, исследований, в которых освещалась бы Русская императорская армия и ее офицерский корпус, меньше, чем в англо-американской и французской. Можно назвать буквально считанные труды, затрагивающие эту тему⁴⁶. Какой-либо серьезный анализ русского офицества как социально-профессионального слоя в этих работах не проводится, затрагиваются лишь отдельные проблемы: роль высшего командного состава в политике государства, социальное происхождение офицеров, отношения общества и армии и некоторые другие.

Таким образом, историография Русской императорской армии и ее офицерского корпуса в период, предшествовавший мировой войне, в западной историографии невелика. Что касается событий периода 1914–1918 годов, то при их освещении западная историческая наука традиционно придерживается того взгляда, что Россия и русская армия играли второстепенную роль в событиях той поры.

Таким образом, отечественными и зарубежными историками проведена определенная работа по изучению офицерского корпуса русской армии начала XX столетия (ссылки на историографию проблемы в автореферате приведены в меньшем, чем в диссертации, количестве).

Однако труд, в котором офицество рассматривалось бы как социально-профессиональный слой, в совокупности всех глав-

Prusse Orientale. Août-Septembre 1914 // Revue militaire Francaise. T. 35. Janvier-mars 1930.

⁴⁶ *Hans-Peter Stein*. Der Offizier des russischen Heeres im Zeitabschnitt zwischen Reform und Revolution (1861–1905) // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. 1967 T. 13. S. 346–507; *Dietrich Beyrau*. Militar und Gesellschaft im vorrevolutionaren Russland. Koln / Weimar/ Wien: Bohlau, 1984; *Karl Schlogel*. Jenseits des Groben Oktober. Das Laboratorium der Moderne Petersburg. Berlin: Siedler, 1988; *Werner Benecke*. Militar Reform und Gesellschaft im Zarenreich. Die Wehrpflicht in Russland, 1874–1914. Paderborn, 2006.

ных сторон его жизни и деятельности, на данный момент отсутствует.

Источниковая база диссертации раскрыта в третьем параграфе первой главы, и включает несколько групп. К **первой группе** отнесены законодательные акты⁴⁷, уставные, руководящие⁴⁸ и иные официальные документы, содержащие весьма значимую часть информации по истории корпуса офицеров, так как именно подобные документы регламентировали служебную деятельность офицерского состава.

Вторая группа – делопроизводственные документы из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). В их число входят директивные, отчетно-информационные и планирующие документы, служебная переписка органов военного управления между собой и т.д.⁴⁹.

Многие подобные документы опубликованы также в отечественных и эмигрантских периодических изданиях, прежде всего, таких, как «Красный архив» и «Военная быль», а также в различных сборниках⁵⁰.

⁴⁷ Напр.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: в 33 т. СПб., 1885–1916; Свод военных постановлений 1869 года. Книги V, VII, VIII, XV, XX и др.

⁴⁸ Устав полевой службы и Наставление для действия в бою отрядов из всех родов оружия. Киев, 1901; Строевой пехотный устав. Высочайше утвержден 6 апреля 1908 г. (исп. и доп. по 15 июля 1916 г.). Пг., 1916; Устав полевой службы (изд. 1912 г.): в кн. Полевой устав для унтер-офицера. Саратов, 1913; Строевой кавалерийский устав. Высочайше утвержден 12 февраля 1912 г. Ч. 1. СПб., 1912; Положение об обучении пехоты. Высочайше утверждено 22 декабря 1911 г. СПб., 1911; Наставление для действий пехоты в бою. Высочайше утверждено 27 февраля 1914 г. Киев, 1916; Строевой устав пулеметных команд пехоты. Высочайше утвержден 7 ноября 1912 г. Пг., 1915; Устав дисциплинарный (испр. и доп. по 1 окт. 1915 г.) Пг., 1915 и др.

⁴⁹ Напр.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 905; Ф. 2085. Оп. 1. Д. 139; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1337; НИАБ в г. Гродно. Ф. 369. Оп. 1. Д. 127; Ф. 366. Оп. 1. Д. 449; НИАБ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 69; Ф. 295. Оп. 1. Д. 8591 и др.

⁵⁰ Напр.: Дело об ответственности бывшего одесского градоначальника Нейдгарта за неправильные действия по службе // Материалы к истории русской контрреволюции. Т. 1. Погромы по официальным документам. СПб., 1908; Дело об ответственности и. д. минского губернатора

К третьей группе относятся мемуары, дневники и письма современников рассматриваемого в диссертации периода, позволяющие изучать те аспекты исследуемых явлений, которые не отражены в официальных документах. Большое количество воспоминаний и свидетельств современников помещены в многотомном «Архиве русской революции», часть из которых используется в представленной диссертации. Используются также мемуары военнослужащих, в том числе, занимавших высшие ступени в военной иерархии. В их числе А.И. Деникин, А.Н. Куропаткин, Н.Н. Головин, М.И. Драгомиров, В.М. Драгомиров, А.И. Верховский, А.Ф. Редигер, Ю.Н. Данилов, А.А. Брусиллов. Привлечены также труды генералов П.Н. Врангеля, Е.В. Масловского, А.К. Баиова, а также рядовых офицеров: В.С. Трубецкого, А.Н. Гусева, А.Д. Люпова, Д.В. Леховича, М.И. Лилье, М. де Ноблемонта, С.И. Лучанинова, Ю.В. Макарова, Г.Н. Чемоданова, Г.К. Графа и т. д.

Диссертация описывает также на мемуары германских военнослужащих: П. фон Гинденбурга, Э. Людендорфа, М. Гоффмана, В. Фогеля, В. Бекмана, Э. фон Фалькенгайна, Э. фон Теттау, Ф. фон Бернгарди, Г. фон Базедова.

Кроме того, в диссертации используются дневники генералов М.В. Алексеева, М.С. Столицы, В.И. Селивачева, А. Розеншильда-Паулина, видного политического деятеля А.С. Суворина и В. М. Пуришкевича. Используются мемуары известных российских государственных, политических и религиозных деятелей. В их числе – А.Ф. Керенский, С.Ю. Витте, В.М. Пуришкевич, М.В. Родзянко, В.И. Гурко, В.В. Шульгин, В.Д. Набоков, А.С. Суворин, Г.И. Шавельский, а также высшие

П.Г. Курлова за неправильные действия по службе // Материалы к истории русской контрреволюции. Т. 1. Погромы по официальным документам. СПб., 1908; *Обнинский В.* Полгода русской революции: сб. материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.). Вып. 1. М., 1906; Разложение армии в 1917 году / подг. к печати Н. Е. Какуриным. М.-Л., 1925; Революционное движение в русской армии в 1917 году. 27 февраля – 24 октября 1917 года: Сборник документов / Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1968; Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: сб. документов / Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1973 и др.

чины Отдельного корпуса жандармов А.В. Герасимов и А.И. Спиридович.

Важную информацию содержат воспоминания участников революционных событий. В их числе – С.Д. Мстиславский, К.М. Оберучев, М.Д. Бонч-Бруевич, А.М. Пирейко, М.Е. Кольцов, член Государственной думы и участник ареста Николая II А.А. Бубликов, политический авантюрист Г.А. Гапон и др.

Кроме того, в диссертации использована частная переписка, иными словами письма, написанные офицерами, нижними чинами, другими гражданами. Некоторая часть писем тех лет была опубликована в сборниках и журналах, другие попали на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)⁵¹.

Четвертую группу составляют дореволюционная публицистическая литература и периодическая печать начала XX века. Кроме газетных публикаций, привлечены статьи и материалы из журналов «Военный сборник», «Варшавский военный журнал», «Офицерская жизнь», «Русская мысль», «Вестник русской конницы», «Народная армия», «Нива», «Разведчик»

Пятая группа – статистические и справочные издания. В их числе – военно-статистические ежегодники армии, издававшиеся под грифом «секретно»⁵². Определенную информацию, используемую в настоящей работе, содержали также статистические ежегодники, издававшиеся министерством внутренних дел⁵³. Кроме дореволюционных трудов, в диссертации

⁵¹ Напр.: Из офицерских писем с фронта в 1917 г. // Красный архив. 1932. Т. 1–2 (50–51); Царская армия в период мировой войны и Февральской революции (материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны) / под ред. А. Максимова. Казань, 1932; Голоса из окопов (солдатские письма 1915–1916 гг.) // Красная летопись. 1928. № 1 (25); ГАРФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 537, 538, 539, 533, 531, 530 и т.д.

⁵² Военно-статистический ежегодник армии за 1910 год. СПб., 1911; Военно-статистический ежегодник армии за 1911 год. СПб., 1913; Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. СПб., 1914.

⁵³ Напр.: Статистический ежегодник России за 1913 г. СПб., 1914; Статистический ежегодник России за 1915 г. СПб., 1916 и др.

использованы советские и современные статистические исследования⁵⁴.

Привлеченный автором корпус источников, в общем и целом, обеспечивает решение поставленных в диссертации задач.

В четвертом параграфе первой главы рассматриваются **методология и методы исследования**. Автором используется диалектический метод познания, прежде всего, системный подход как общенаучное методологическое направление. Опираясь на общие положения философского диалектического метода, автор применял принципы объективности, детерминизма, диалектического противоречия, историзма. При изучении военно-антропологических аспектов в диссертации применяется междисциплинарный подход. Из методов и подходов, характерных для исторической науки, использованы историко-генетический, ретроспективный, историко-типологический, историко-системный, статистический. Для исследования уровня боевой подготовки и морально-психологического состояния офицерского состава в боевых условиях автором разработаны собственные подходы, ввиду отсутствия таковых в исторической и военной науке.

Во **второй главе** «Офицерство как особый социально-профессиональный слой» рассмотрены комплектование армии офицерскими кадрами, структура офицерского корпуса, система чиновного производства и прохождение службы в мирное время.

Показывается, что система комплектования корпуса офицеров в целом обеспечивала потребности армии в офицерском составе. Вместе с тем она страдала серьезными недостатками, главным из которых было то, что выпускники пехотных, а также кавалерийских училищ обладали различным уровнем профессиональной подготовки. Для исправления ситуации были приняты меры, направленные на унификацию образования в учебных заведениях военного ведомства. Основными из них стали преобразование юнкерских училищ в военные, введение

⁵⁴ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913): статистические очерки / под ред. С.Г. Струмилина. М., 1956; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001 и др.

единообразных программ обучения, повышение требований к уровню общего образования поступавших в училища лиц. В то же время полностью проблема не была решена: часть лиц, поступавших в «новые» военные училища, созданные на базе юнкерских, не обладала достаточным уровнем общего образования. В годы Первой мировой войны подготовка офицеров военного времени происходила главным образом в военных училищах на ускоренных курсах обучения и в школах прапорщиков. Несмотря на неизбежные недостатки, такой подход в целом обеспечил армию необходимым количеством строевых офицеров.

Корпус офицеров в мирное время в начале XX столетия был неоднородным, и состоял из нескольких групп и подгрупп, отличавшихся между собой уровнем образования, возможностями служебного роста и престижностью службы. Подобные отличия вызывали недовольство в среде армейских офицеров, приводили к некоторой отчужденности во взаимоотношениях с офицерами гвардии и Генерального штаба, а также между пехотными офицерами и офицерами технических родов войск.

В мирное время система чинопроизводства в русской армии была сложной. Значительную роль в продвижении офицеров по служебной лестнице играли формальные обстоятельства, такие, как старшинство в чине и старшинство училищ, принадлежность к той или иной группе офицерства, а также субъективные факторы. Попытки совершенствования системы чинопроизводства в мирное время заметных результатов не дали.

В третьей главе «Офицерство и общество» раскрываются сословное происхождение офицеров, офицерская этика, показываются взаимоотношения общества и офицерства, его позиция и роль в годы революции 1905–1907 гг., а также материально-бытовое положение.

Отмечается, что в рассматриваемый период офицерами русской армии могли стать представители любого сословия, национальности и религии, кроме лиц, исповедовавших иудаизм. В то же время говорить о равных условиях для получения офицерского чина представителями всех сословий не представляется возможным, в силу недостатков системы народного образования. Весьма заметную роль в жизни и службе каждого

офицера, независимо от сословного происхождения, играла офицерская этика. За соблюдением этических норм достаточно строго наблюдали командиры, офицерская общественность и суды чести (суды общества офицеров). Специфическая воинская этика была присуща, главным образом кадровому офицерству, хотя важнейшие ее требования, касавшиеся исполнения долга перед Отечеством, соблюдались и многими офицерами военного времени.

Нараставший системный кризис в стране способствовал формированию у значительной части населения негативного отношения к офицерской службе и офицерству, как таковому.

Офицерство практически не участвовало в социально-политической жизни страны. Большинство кадровых военно-служащих руководствовалось присягой и убеждениями о пагубности революционных событий для России, что проявилось в период революции 1905 –1907 гг. и годы мировой войны; положение стало меняться лишь в 1917 г.

Во время вооруженных выступлений части населения, массовых беспорядков, погромов, активизации террористической деятельности радикальных элементов, офицерство активно способствовало сохранению существовавшей политической системы и обеспечению общественной безопасности.

Уровень материального благосостояния большей части офицерства в начале XX столетия был невысоким, нередко ниже, чем у других слоев образованной части общества. Данное положение обуславливалось тем, что содержание, получавшееся строевыми офицерами на службе, было небольшим, при этом офицерство не имело права заниматься предпринимательством, банковским делом и торговлей. Земельными участками различной величины владели буквально считанные единицы из всего корпуса офицеров. Достаточно высокий уровень жизни был характерен для генералитета, но даже его денежное содержание заметно уступало высшим гражданским чиновникам, равным генералам по Табели о рангах.

В **четвертой главе** «Боевая подготовка и морально-боевые качества русского офицерства» рассматриваются уровень его профессиональной подготовки во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., изменения в боевой учебе в послевоенный

период, управление русскими войсками в ходе боевых действий в годы Великой войны, морально-психологическая составляющая боевого потенциала.

Уровень боевой подготовки (прежде всего, тактической: понятия «оперативная подготовка» тогда еще не существовало) командного состава русской армии, как показала Русско-японская война 1904–1905 гг., не в полной мере соответствовал требованиям времени. На уровне подразделений и частей данное обстоятельство проявлялось не столь заметно, и строевые офицеры, в общем и целом, вели вооруженное противоборство практически на равных с японским комсоставом. Однако при столкновениях крупных сил становилось очевидным, что в большинстве своем русский генералитет был не способен эффективно управлять войсками в боевых условиях. Итоги неудачной войны с Японией обусловили принятие мер, направленных на повышение боевого потенциала русской армии. В результате уровень подготовки большей части офицерства повысился, что неоднократно отмечалось отечественными и зарубежными специалистами. Но качественных изменений в подготовке высшего командного состава к ведению современных боевых действий не произошло. Несмотря на влияние этого негативного фактора, в мировую войну наша армия вступила, будучи подготовленной в целом на уровне передовых военных держав того времени. Пополнение офицерского корпуса в годы мировой войны за счет массового привлечения на службу офицеров военного времени, в количестве, многократно превышавшем численность довоенного офицерства, в целом оправдало себя и обеспечило потребности армии в строевых офицерах. В то же время эффективность действий русского командования, как и в годы войны с Японией в 1904–1905 гг. в значительной мере снижала неготовность значительной части генералитета к управлению войсками в военное время. Лишь часть высшего комсостава была способна решать боевые задачи в соответствии с предназначением. Несмотря на противоречивую ситуацию в среде генералитета, делается следующий вывод. Офицерский состав русской армии, занимавший наиболее многочисленные командные должности в войсках, а также определенная часть высшего комсостава в период мировой

войны обладали необходимым уровнем боевой подготовки и были способны решать боевые задачи в соответствии с предназначением.

В 1914–1916 гг., несмотря на постепенный рост внутривойсковой напряженности в стране, морально-психологическое состояние кадрового офицерства, а также части офицеров военного времени находилось на достаточно высоком уровне. Об этом свидетельствует их поведение на поле боя и исполнение главной обязанности – руководство подчиненными силами в боевой обстановке. В течение 1917 г. в связи с дискриминацией офицерства и разложением армии морально-психологическое состояние корпуса офицеров ухудшалось, но на проявлении морально-боевых качеств и выполнении служебных обязанностей это сказывалось не столь заметно.

В то же время, морально-психологическое состояние части офицеров запаса, призванных в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., а также части офицеров военного времени в Великую войну, не отвечало требованиям, предъявлявшимся к офицерам в боевой обстановке.

В пятой главе «Офицерство в контексте революционных событий 1917 года» показаны восприятие им Февральской революции и политика новой власти в отношении армии. Кроме того, освещены положение корпуса офицеров между Февралем и Октябрем, раскрыт процесс упразднения офицерства как социально-профессионального слоя.

Раскрываются причины, ввиду которых офицерство не выступило в поддержку императора Николая II и монархии. В то же время не представляется возможным говорить о том, что офицерский корпус с энтузиазмом поддержал Февральскую революцию. Политика новых властей в отношении армии, подрывала основы ее существования, как части вооруженных сил государства и как социального института. Офицерский состав оказался в положении, не позволявшем ему выполнять свои обязанности. Формально существуя, фактически русская армия превратилась в неуправляемый конгломерат людей, не способный вести вооруженное противоборство с противником. Ввиду ряда обстоятельств, существовавших в той конкретно-

исторической ситуации, началась дискриминация офицерского состава со стороны солдат, вплоть до убийств.

Происходившие после Февральской революции процессы в армии и стране вызвали отторжение у значительной части офицерского корпуса. Возникли офицерские организации, часть из которых ставила задачу восстановить боеспособность армии и участвовала в выступлении Л. Г. Корнилова.

В ходе Октябрьской революции офицерство, недовольное политикой Временного правительства в отношении армии, практически не оказало ему поддержки, которую, к тому же, оно не могло оказать ему физически. Лишь незначительное число представителей офицерского корпуса осенью 1917 г. выступили против Советской власти. Ввиду прихода к власти в октябре 1917 г. политических сил, считавших необходимым распустить старую армию и создать новые вооруженные силы, был предпринят ряд мер, в результате которых офицерство русской армии было упразднено и прекратило существование как социально-профессиональный слой.

В заключении обобщены результаты диссертации, определены тенденции развития офицерского корпуса и сформулированы уроки, которые, по мнению диссертанта, могут быть учтены при строительстве современных Вооруженных Сил Российской Федерации.

Указывается, что по мере развития военного дела, роль офицерского состава возрастала. Особенно ярко данное обстоятельство проявилось на рубеже XIX – XX веков, когда возникли войны нового, третьего поколения⁵⁵. Повышение роли офицерства объективно обуславливалось рядом обстоятельств. К важнейшим из них относились увеличение масштабов и напряженности вооруженного противоборства, появление новых образцов техники и вооружения, совершенствование форм и способов ведения боевых действий.

Подготовка офицерства к выполнению возлагавшихся на него в военное время задач происходила в основном до начала военных конфликтов. К числу факторов, оказывавших весьма

⁵⁵ *Капитанец И.М.* Война на море. Актуальные проблемы развития военноморской науки. М., 2001. С. 37.

существенное влияние на подготовку офицеров как военных специалистов и воспитание патриотов России, относились комплектование офицерского состава, его обучение военной специальности в военно-учебных заведениях и непосредственно в войсках, военное воспитание и ряд других. Кроме того, немалое влияние на качество офицерского корпуса оказывали социальный статус военной профессии, его положение в обществе, возможность успешной служебной карьеры, материально-бытовое положение офицеров, пенсионное обеспечение и т.д. Следует отметить, что все названные обстоятельства сохраняют силу и в наши дни.

Наличие своего рода пробелов, как в отечественной, так и в зарубежной историографии побуждает продолжить исследование истории военного сословия тех лет, тем более что многие вопросы, рассматривающиеся в настоящей диссертации, в определенной мере созвучны проблемам, актуальным для современной российской армии. Прежде всего, имеется в виду необходимость повышения социального статуса современного офицерства, укрепления его сплоченности, совершенствования профессиональной подготовки, усиления патриотической составляющей мировоззрения, эффективности кадровой политики и т.д.

Состояние, эволюцию офицерского корпуса, условия его служебной деятельности и положение в обществе в начале XX в. характеризовали **следующие тенденции:**

1. Нарастание обособленности кадрового офицерства от других социальных слоев образованной части общества. Сложившееся взаимное непонимание обуславливалось, прежде всего, различным видением будущего России и неодинаковой трактовкой происходивших в стране социально-политических процессов. У большинства кадровых офицеров сохранялись консервативные взгляды на государственное устройство, несмотря на происходившие изменения в общественных настроениях. Использование властями армии в целях подавления вооруженных выступлений и массовых беспорядков еще более вызывало недоброжелательное отношение к офицерам, особенно со стороны интеллигенции. Это проявлялось в снижении социального статуса военнослужащих, многочисленных антивоенных публикациях в революционной и либеральной прессе,

напряженных взаимоотношениях офицерства и политизированной части общества.

2. Увеличение морально-психологических нагрузок, вызывавшихся политической нестабильностью в стране. Офицерская служба во все времена отличалась напряженностью, однако в период социально-политических потрясений, характерных для начала XX столетия, она была особенно сложной. Кроме факторов, указанных в пункте 1, данному обстоятельству способствовало распространение революционных взглядов среди населения и падение дисциплины среди нижних чинов. Подобное положение влияло на морально-психологическое состояние командного состава, приводило к увольнению из армии многих военнослужащих. В то же время происходил естественный отбор, наиболее преданные службе офицеры оставались в армии.

Несмотря на сложность положения, в общем и целом офицерство продолжало выполнять свои обязанности. С учетом указанных обстоятельств можно говорить об особом психическом складе, присущем офицерам того времени. При всем разнообразии характеров, темпераментов, взглядов на жизнь, неодинаковости интеллекта и много другого, у этих людей существовало нечто общее в психическом облике и складе личности, что во многом определяло их своеобразие в сравнении с другими сословиями и группами населения. Офицерство иначе воспринимало социальную и политическую действительность, оценивая ее с позиций необходимости сохранения сильного государства и армии. В основе подобных взглядов лежала специфическая военная этика, представлявшая собой своего рода «военную идеологию».

3. Неучастие, отстраненность офицерства от социально-политической жизни страны. Подобная тенденция вызывалась, главным образом, консервативным мировоззрением большинства офицеров и существовавшими для военнослужащих запретами. В целом командный состав армии сохранял лояльность существовавшему государственному строю, что отчетливо проявилось в период революции 1905–1907 и в годы мировой войны. В своих действиях офицерство руководствовало-

лось присягой и убеждениями о пагубности революционных событий для России.

4. Повышение роли офицерского состава в жизни и деятельности армии, особенно в ходе боевых действий. Появление новых средств вооружения и военной техники вызвало изменение характера вооруженного противоборства, потребовало перемен в формах и способах ведения боевых действий. Серьезные недостатки в этой области, проявившиеся во время войны с Японией 1904–1905 годов, были во многом учтены в ходе военных реформ, проводившихся после ее окончания. В результате боевая подготовка большей части командного состава повысилась, и в Первую мировую войну наша армия вступила более подготовленной, нежели в военный конфликт с Японией. Как показали боевые действия, в большинстве своем, строевые кадровые офицеры были способны выполнять боевые задачи в соответствии с предназначением. Многие офицеры военного времени также успешно выполняли возложенные на них функции. Однако, как и ранее, подготовка значительной части высшего командного состава – от начальника дивизии и выше, по-прежнему не отвечала требованиям времени.

5. Консервация кадровой политики, когда кандидаты на высокие должности подбирались, чаще всего, по протекции. Сложившаяся в высших структурах власти атмосфера и «правила игры» способствовали тому, что главным условием продвижения по службе были не высокие профессиональные качества военнослужащего, а необходимые связи. В силу несовершенства отбора кандидатов на высшие должности, талантливые и волевые военнослужащие, не имевшие таких связей, редко могли достичь высоких постов. Особенно негативно данное обстоятельство проявлялось в военное время, когда многие военачальники, командовавшие объединениями и соединениями были не способны управлять вверенными им формированиями. В ходе боевых действий такие командиры и начальники занимали пассивную позицию, ожидали указаний «сверху», что зачастую приводило к поражениям русских войск в ходе операций и крупных сражений. В то же время мировая война показала, что и среди генералитета были талантливые и волевые военачальники.

Большинство строевых офицеров в мирное время проходили службу в условиях, когда производство в чины происходило медленно, соответственно, карьерный рост у большинства из них был минимален.

6. Сохранение в составе корпуса офицеров нескольких групп и подгрупп, отличавшихся между собой уровнем образования, возможностями служебного роста и престижностью службы.

7. Комплектование кадрового офицерства людьми различного социального происхождения. В мирное время почти 25% офицеров были выходцами из бывших податных сословий. В то же время несколько более половины офицерского корпуса в силу исторически сложившихся обстоятельств являлась потомственными дворянами. Качественные изменения в этом отношении произошли в годы Первой мировой войны, когда число дворян по происхождению в офицерской среде стало минимальным. Здесь необходимо учитывать, что принадлежность к высшему сословию в рассматриваемый период времени не играла значительной роли и на практике не давала каких-либо привилегий.

8. Поддержание такого уровня морально-психологического состояния большей части командного состава, который можно оценивать как здоровый, обеспечивавший готовность к выполнению стоявших задач, как в мирное, так и в военное время. Войны, проходившие в начале XX столетия, показали приверженность большей части офицерства, прежде всего, кадрового, присяге и воинскому долгу, готовность к любым действиям во имя выполнения боевых задач, в том числе, представлявших угрозу для жизни и здоровья. Подобным образом можно охарактеризовать и часть офицеров военного времени. В то же время определенное их количество, из числа тех, кто был призван для обучения в военных училищах и школах прапорщиков, а не поступил в них добровольно, было настроено оппозиционно по отношению к власти. При этом, однако, даже среди последних случаи неисполнения обязанностей в боевых условиях не представляли собой значительную величину. В 1917 г. морально-психологическое состояние офицерского состава ухудшилось, но даже в этот период времени оно не достигло

недопустимого уровня, не считая офицеров, действовавших из сугубо личных соображений. Что касается высшего командного состава, то немалому числу его представителей не хватало такого морально-боевого качества, как гражданское мужество, способности пойти на риск во имя достижения победы над противником.

9. Разочарование офицерского состава в действовавшей власти, постепенно дошедшее до ее неприятия. Эта тенденция стала развиваться с 1915 г., под влиянием «великого отступления» и положения в тылу, показавших всю слабость и пороки действовавшей системы государственного устройства. Особенно ярко изменения во взглядах офицеров проявились в период Февральской революции, когда офицерство не отреагировало на свержение монархии и не попыталось оказать помощь императору в удержании власти. Более того, часть высшего командного состава оказывала содействие Временному правительству.

10. Невысокий уровень материального благосостояния офицерства имел характер тенденции. Меры, предпринимавшиеся правительством по повышению денежного содержания офицерства, в той или иной мере лишь компенсировали инфляцию и рост цен на предметы первой необходимости.

III. ОСНОВНЫЕ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии

1. *Суряев В.Н.* Офицеры Русской императорской армии. 1900–1917. М.: Русская панорама, 2012. 272 с. (23 п. л.).
2. *Суряев В.Н.* Великая война. Беларусь. Фронт. Минск: НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь, 2014. 342 с. (22 п. л.).
3. *Суряев В.Н.* Русская армия накануне и в годы Великой войны. М.: Русская панорама, 2015. 384 с. (20 п. л.).

**Разделы в фундаментальном многотомном труде
«Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6-ти т. / пред. глав.
ред. комиссии С.К. Шойгу. М.: Кучково поле, 2014–2017**

Суряев В.Н. Восточноевропейский театр военных действий // Первая мировая война 1914–1918 годов. Т. 2. С. 195–254 (4,5 а. л.); Планы России и Центральных держав // Первая мировая война 1914–1918 годов. Т. 3. С. 23–36 (1,5 а. л.); Начало переговоров о заключении мира и демобилизация русской армии. Брестский мир // Первая мировая война 1914–1918 годов. Т. 3. С. 198–221 (1,5 а. л.); Колониальная система: борьба за сырьевые ресурсы // Первая мировая война 1914–1918 годов. Т. 5. С. 43–59 (1 а. л.); Роль России в первой мировой войне // Первая мировая война 1914–1918 годов. Т. 6. С. 100–120 (2 а. л.). Всего – 10,5 а. л.

**Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве образования и науки РФ**

1. *Суряев В.Н.* «Нелегкое служебное движение армейского офицерства». Чинопроизводство и прохождение службы офицерами русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 50–56 (0,6 а. л.).
2. *Суряев В.Н.* Организация и уровень боевой подготовки офицеров русской армии в начале XX в. // Клио. 2014. № 9 (93). С. 97–101 (0,5 а. л.).
3. *Суряев В.Н.* «Военная служба, при всей своей почетности, есть самая невыгодная по денежному вознаграждению». Уровень жизни армейского офицерства Русской императорской армии в 1905–1914 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 10. С. 52–57 (0,6 а. л.).
4. *Суряев В.Н.* «Войска отнеслись ко всем событиям совершенно спокойно». Отношение офицерства Русской императорской армии к Февральской революции 1917 года // Военно-исторический журнал. 2015. № 7. С. 50–56 (0,6 а. л.).
5. *Суряев В.Н.* «Для охранения достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания». Суды чести в русской армии в конце XIX – начале XX вв. // Военно-исторический журнал. 2015. № 9. С. 30–33 (0,5 а. л.);
6. *Суряев В.Н.* Армейское офицерство и революция 1905–1907 гг. в России // Codrul Cosminului. 2015. № 1. С. 125–142 (0,8 а. л.).
7. *Суряев В.Н.* Морально-психологическое состояние русских войск Румынского фронта в 1917 году // Codrul Cosminului. 2015. № 2. С. 239–260 (0,9 а. л.).

8. *Суряев В.Н.* О служебных взаимоотношениях офицеров и солдат Русской императорской армии в начале XX века // Вестник Пермского университета. Сер. «История». 2015. Вып. 2 (29). С. 123–130 (0,7 а. л.).
9. *Суряев В.Н.* «Обычаем этим поступаться нельзя». Дуэли в Русской императорской армии // Военно-исторический журнал. 2015. № 11. С. 41–45 (0,5 а. л.).
10. *Суряев В.Н.* Германская пропаганда как средство принуждения России к сепаратному миру (1915–1917 гг.) // Вестник Пермского университета. 2016. № 1 (32). С. 113–121 (0,7 а. л.).
11. *Суряев В.Н.* Морально-боевые качества русского офицерства начала XX века // Клио. 2016. № 12. С. 123–132 (0,9 а. л.).
12. *Суряев В.Н.* «Не дворянское звание делало офицером, а офицерское звание делало дворянином». Сословное происхождение русского офицерства начала XX века // Военно-исторический журнал. 2017. № 4. С. 4–10 (0,6 а. л.).
13. *Суряев В.Н.* Военная служба в восприятии российского общества начала XX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2. С. 122–134 (0,7 а. л.).
14. *Суряев В.Н.* Комплектование корпуса офицеров русской армии: образовательный ценз (1900–1914 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 114–122 (0,7 а. л.).
15. *Суряев В.Н.* Структура русского офицерского корпуса накануне Первой мировой войны // Российская история. 2017. № 6. С. 114–128 (1 а. л.).
16. *Суряев В.Н.* В целях «охранения порядка и внутренней безопасности». Армия и общественная безопасность (1900–1910 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 2. С. 4–11 (0,8 а. л.).
17. *Суряев В.Н.* Служа примером мужества и отваги (о морально-боевых качествах офицеров русской армии в годы Первой мировой войны) // Военный академический журнал. 2019. № 2. С. 91–97 (0,6 а. л.).

**Публикации по теме диссертации
в других научных изданиях**

1. *Суряев В.Н.* Этика офицеров Российской императорской армии (1900–1917 гг.) // Идеологические аспекты военной безопасности. 2011. № 1. С. 48–54 (0,9 а. л.).
2. *Суряев В.Н.* Победа у Вердена ковалась на белорусской земле // Белорусская думка. 2015. № 4. С. 94–97 (0,5 а. л.).
3. *Суряев В.Н.* Генезис Первой мировой войны // Военный академический журнал. 2014. № 2. С. 25–34 (1 а. л.); 2014. № 3. С. 115–125 (1 а. л.).

4. *Суряев В.Н.* Численность армии России накануне и в годы Первой мировой войны // Идеологические аспекты военной безопасности. 2014. № 2. С. 60–63 (0,5 а. л.).
5. *Суряев В.Н.* Российское общество и армия: восприятие русско-японской войны 1904 – 1905 гг. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 8. С. 3–13 (1 а. л.).
6. *Суряев В.Н.* О влиянии морально-психологического состояния военнослужащих на поведение в бою: исторический аспект // Наука и военная безопасность. 2019. № 2. С. 50–55 (0,8 а. л.).
7. *Суряев В.Н.* Российское офицерство в годы Первой мировой войны // Сморгонщина: трагедия, героизм, память: материалы международной научно-практической конференции (Сморгонь, 18–19 мая 2007 г.). Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2009. С. 379–387 (0,7 а. л.).
8. *Суряев В.Н.* Офицеры русской армии в войне с Японией (1904–1905 гг.) // Боевое братство славян на защите мира: сборник научных статей / Учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы»; ред.кол.: А. Доброньский [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2012. С. 110–114 (0,5 а. л.).
9. *Суряев В.Н.* Состояние морального духа русского офицерства в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артипов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 580–586 (0,6 а. л.).
10. *Суряев В.Н.* Военные действия на территории Беларуси и их влияние на ход Первой мировой войны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов междунар. науч. конф. (г. Вилейка, 18 окт. 2014 г.) / ред. кол: А. Богуш [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2015. С. 81–91 (0,7 а. л.).
11. *Суряев В.Н.* Нарочская операция как важное звено оперативно-стратегических планов Антанты на 1916 год // Нарочская операция 1916 г.: история и современность: сб. статей / редкол.: В.В. Данилович [и др.]. М.: Фонд «Историческая память», 2017. С. 5–16 (0,9 а. л.).
12. *Суряев В.Н.* Февральская революция 1917 г. в восприятии русского офицерства // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы международной научной конференции (Москва, 9–11 октября 2017 г.) / Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ИРИ, 2017. С. 480–487 (0,6 а. л.).

Подписано в печать 10.12.19. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19